

УДК 291.1

РЕЛИГИОЗНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ С СУБКУЛЬТУРНЫМИ РЕЛИГИЯМИ

С.С. ПОЧЕПЦОВ*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: pochept-
sov@bsu.edu.ru*

Статья посвящена определению специфики феномена религиозной субкультуры во взаимосвязи с феноменом субкультурной религии. Особенностью религиозной субкультуры является ее связь с базовой или «материнской» культурой. Религиозная субкультура – это порождение традиционной культуры, неразрывно связанное с ней. В отличие от субкультурной религии, религиозная субкультура черпает свои основополагающие идеи или доктрины из традиционной религиозности, доминирующей в том или ином регионе.

Ключевые слова: субкультура, религиозная субкультура, субкультурная религия, субкультурные группы, нетрадиционная религиозность, старообрядчество.

Актуальность вопроса о взаимосвязи религиозных субкультур и субкультурных религий определяется тем, что долгое время понятие «субкультура» рассматривалось в рамках социологии, социальной антропологии, культурологии, но не религиоведения. Термин «субкультура» вошел в научный оборот в первой половине XX в. Американский социолог Н.Дж. Смелзер считал, что субкультурой является «любая система символов, норм и ценностей, которые выделяют группу из большого сообщества»¹. Британский социолог М. Брейк определил субкультуру как «нормы, отделенные от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отдельного от традиционного стиля, принятого в данном обществе»².

Проблема дефиниции понятия «субкультура» по-прежнему находится в поле зрения западных исследователей. Примером тому служит работа австралийского социолога и культуролога К. Джелдера «Субкультуры: культурная история и социальная практика»³. По его мнению, субкультура – это культура меньшинства; это еще и социальная группа, которая состоит из носителей традиций, зачастую «оппозиционных» доминирующей культуре. Субкультуры – это социальные «миры» и их неконформизм или ненормативность всегда должны пониматься в социальном плане. Есть шесть направлений анализа феномена субкультуры. Во-первых, субкультуры обычно оцениваются негативно с точки зрения их отношения к труду. Во-вторых, часто понимается неоднозначно и отношение субкультуры к социальному классу. В некоторых случаях, субкультуры рассматриваются как отклонения в социальной стратификации общества. Например, субкультурой является люмпен-пролетариат, то есть группы людей с низкой классовой идентификацией и без классового сознания. В-третьих, субкультуры, как правило, далеки от вопросов собственности. Субкультурные группы, как правило, локализируют свои места обитания, но не владеют ими. В-четвертых, субкультуры уводят своих носителей от дома и семьи. В-пятых, носители субкультуры отличаются от основной массы членов социума стилем поведения, одеждой, специфическим арго. Наконец, в-шестых, современная субкультурная идентичность может быть направлена против конформистского давления доминирующего социума и массовой культуры. Таким образом, по мнению австралийского исследователя, субкультуру формируют люди, обладающие особым стилем поведения, особым стилем одежды, особым арго или сленгом, особыми вкусами, потребностями, особым способом заработка, местом проживания и т.д.⁴. Понятие «субкультура» близко понятию «контркультура» и связано с понятием «массовая культура». Иногда субкультура может быть оппозиционна массовой

¹ Смелзер Н.Дж. Социология // Социологические исследования. – 1990. – № 12. – С. 113.

² Брейк М. Субкультура неформальной молодежи // Социологические исследования. – М., 1991. – № 7. – С.28.

³ Gelder K. Subcultures. Cultural histories and social practice. – L., N.Y., 2007.

⁴ Gelder K. Subcultures. Cultural histories and social practice. – L., N.Y., 2007. – P. 1 – 4.

культуре, а иногда может быть её проявлением. В любом случае, по мнению К. Джелдера, субкультура периферийна, а часто и маргинальна.

В отечественной науке взгляд на проблему дефиниции понятия «субкультура» более широкий, чем у западных коллег. Например, по определению А.А. Радугина, «субкультура – это совокупность символов, ценностей и обрядов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-нибудь социальную группу»⁵. П.С. Гуревич под термином субкультура понимает «особую сферу культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающуюся собственным ценностным строем, обычаями, нормами»⁶. По мнению Н.Н. Слюсаревского, «составляющими субкультуры и одновременно признаками ее оказываются: знание (картина мира в узком смысле); ценности; стиль и образ жизни; социальные институты как системы норм; процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления, методы); потребности и склонности»⁷. К.Б. Соколов понимает субкультуру, в первую очередь, как явление социально-психологическое и художественное⁸.

По мнению В.П. Римского, любая субкультура «предполагает определенную системную обособленность и идентификационную активность человека по отношению к доминирующей, базовой культуре, подчеркивая субкультурность той или иной социальной группы (страты), ее специфику в рамках системного самоопределения и ее формальную характеристику (это относится и к идентификации индивидов, входящих в структуры этих стратов)»⁹.

Б.С. Ерасов выделяет 10 типов субкультур: субкультура бедных и богатых, гендерная, городская и сельская, девиантная, классовая, криминальная, молодежная, периферийная и элитарная¹⁰. С точки зрения религиоведения, классификацию субкультур, предложенную Б.С. Ерасовым, необходимо расширить, введя понятие «религиозная субкультура». Так, в «Концепции государственной религиозной политики Российской Федерации» субкультура определяется как «система норм и ценностей, которая отличает культуру определенной группы от доминирующих культур. Под *религиозной субкультурой* понимается общность (община, система общин), членов которой объединяют мировоззренческие установки, нравственные представления, поведенческие ориентиры, способы внутри- и внеобщинных отношений, языковые особенности, формируемые под определяющим воздействием религиозного учения и практики»¹¹. Таким образом, в отечественном религиоведении разрабатывается концепт религиозной субкультуры, предлагаются дефиниции понятия «религиозная субкультура».

Кроме того, О.Н. Римской введено в научный оборот понятие «субкультурная религия». Так, она дает определение субкультурных религий, понимая под ними «*сакрально-мифологические системы верований и ритуальных практик отдельных социальных групп*, институализированные и неинституализированные, образующие *ценностные локальные миры*, противостоящие базовой – «большой», «взрослой», «материнской» – культуре («христианской», «мусульманской», «социалистической», «либеральной», и т.п.); индивидуальные и коллективные *стереотипы поведения и способы деятельности*, воплощенные в специфических *знаково-символических формах, социокодах, формах сознания* и структурах *личностной идентичности*. С этим связана подсистема стилей и стилового поведения, отличающая образ жизни той или иной религиозной субкультуры; групповые формы религиозно-общинной жизни, культурные и жизненные стандарты как специфические продукты не-

⁵ Радугин А.А. Социология. – М., 2003. – С. 70.

⁶ Гуревич П.С. Субкультура // Культурология. XX в.: Словарь. – СПб., 1997. – С. 450.

⁷ Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. – С.117 – 127.

⁸ Соколов К.Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – №1. – С. 134 – 143.

⁹ Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римский В.П., Римская О.Н. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 8 (63). – Вып. 8. – Белгород, 2009. – С. 30-41.

¹⁰ Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1996.

¹¹ Концепция государственной религиозной политики Российской Федерации / РАГС. М., 2003. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_8227.html.

институализированного (маргинального, «теневого» и т.п.) духовного производства и неофициальной массовой культуры»¹². По ее мнению, субкультура не лежит в основе культуры, и не является её продолжением, а в традиционном обществе находится на периферийном, маргинальном уровне. Религиозные субкультуры несут в себе иной раз негатив, зомбируя сознание адептов, с другой стороны, помогают обрести личностную идентичность.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы определить специфику феномена *религиозной субкультуры* во взаимосвязи с феноменом *субкультурной религии*. Можно предложить следующий вариант их разграничения.

Поскольку субкультурная религия являет собою противовес традиционной религиозности и не является одним из ее элементов, то, следовательно, она может рассматриваться как *привнесенная* (извне в географическом или идеологическом смысле) или *искусственно сконструированная культурная форма* определенного вида и уровня религиозности. В пользу данного предположения могут выступать так называемые «новые религиозные движения» («Общество Сторожевой Башни», Евангельские христиане-баптисты, Адвентисты седьмого дня и т.д.). Несомненно, что, проникая на ту или иную территорию с чуждой или мало сходной культурной традицией, субкультурная религия может приобретать те или иные специфические черты, таким образом, приспосабливаясь к культурной системе данного региона. Однако влияние традиционных религиозных воззрений и особенностей данного региона не внесут существенную трансформацию в изначально заложенные вероучительные доктрины и догматические установления. Всякая трансформация будет сведена лишь к *внешним атрибутам* и *второстепенным элементам* данной субкультурной религии, позволяя ей, таким образом, лишь более прочно закрепиться на новой территории. Учитывая культурные, религиозные, социальные, политические и иные факторы, субкультурная религия способна видоизменяться в зависимости от внешних условий и новой для нее «среды обитания».

Можно поставить вопрос и о возможности соотнесения феномена субкультурной религии не только с «нетрадиционной», маргинальной религиозностью, но и с таким явлением как локальные культы. В религиоведении давно используется термин «локальный культ» или «локальная религия», например, применительно к зороастризму Средневековья, Нового и Новейшего времени, существующему в рамках исламской цивилизации в Иране и индийской цивилизации на полуострова Индостан¹³. Иранские гебры и индийские парсы являются в ареалах исламской и индуистской культур носителями субкультур, сохраняющих элементы погибшей цивилизации Сасанидского Ирана. Наследники гностиков и ессеев-назореев – мандеи – составляют этноконфессиональную группу носителей особой субкультурной традиции в давно исламизированной Месопотамии¹⁴. Джайны в Индии, будучи последователями религиозно-философского учения, некогда оппозиционного брахманизму, ныне стали носителями одной из индийских субкультурных традиций и заняли прочное место в кастовой иерархии индийского общества¹⁵. Таким образом, опираясь на культурно-цивилизационный подход, современные зороастризм, джайнизм, мандейство можно определить не только как локальные религии, т.е. религии, ареал исторического распространения которых ограничен географически и в этнокультурном отношении, но и как субкультурные религии.

Особенностью же религиозной субкультуры является ее связь с *базовой или «материнской» культурой*. Религиозная субкультура – это *порождение традиционной куль-*

¹² Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий: Диссертация на соиск. уч. ст. к. филос. н. – Тула, 2011. – С. 139.

¹³ Лелеков Л.А. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы / Отв. ред. С.А. Арутюнов. – М., 1991. – С. 12 – 49; Wadia B.P. Zoroastrian Philosophy and Way of Life. – Bombay, 1964.

¹⁴ Мандеи: История, литература, религия / Сост. Н.К. Герасимова. – СПб., 2002.

¹⁵ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. – М., 1980. – С. 82 – 96; Гусева Н.Р. Джайнизм. – М., 1968. – С. 107 – 117; Дюмон Л. Homo hierarchicus: опыт описания системы каст / Пер. с фр. под ред. Н.Г. Краснодембской; Вступ. ст. Н.Г. Краснодембской. – СПб., 2001. – С. 170 – 179, 188 – 190, 225 – 240, 284 – 303; Шохин В.К. Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н.э.). – СПб., 2007. – С. 182 – 200; Stevenson S. Notes on Modern Jainism. – Oxford, London, Surat, 1910. – P. 85 – 112.

туры, неразрывно связанное с ней. Религиозная субкультура черпает свои основополагающие идеи или доктрины из традиционной религиозности, доминирующей в том или ином регионе, при этом, формируя или привнося свой, новый (возможно ранее утраченный самой доминирующей религиозной системой) элемент (элементы), который и будет отделять ее от базовой религиозной системы. Однако, несмотря на все отличительные признаки и характеристики, религиозная субкультура будет всегда иметь больше сходства, «родственных» связей с доминирующей религиозной традицией, нежели субкультурная религия. Причина данного явления кроется в том, что и в религиозной субкультуре, и в традиционной доминирующей религии в основании будут находиться одни и те же основополагающие элементы, тогда как субкультурная религия, как явление, сформировавшееся на иной культурно-религиозной почве, несет в себе больше своеобразных, «чуждых» характеристик по отношению к господствующей религиозной традиции.

Факторы, сближающие религиозную субкультуру и субкультурную религию, – относительная малочисленность их носителей по отношению к числу носителей господствующей религиозной культуры, меньшая степень ангажированности и большая замкнутость по отношению к доминирующей традиции.

Ярким примером религиозной субкультуры является субкультура старообрядчества. В России после церковного раскола второй половины XVII века сформировалась старообрядческая религиозная субкультура. При этом, старообрядцы-поповцы сохраняли культурные традиции средневековой Руси, образуя особую христианскую субкультуру.

Старообрядцы-беспоповцы сформировали субкультуру, выходящую за рамки русского православия и имеющую черты контркультуры, временами даже, субкультурной религии.

Можно сказать, что под влиянием старообрядческой субкультуры в XVIII в. формируются контркультуры хлыстов и скопцов, находившихся в оппозиции не только к господствующей Церкви, но и к «поповскому» согласию старообрядчества и культурным традициям, основанным на христианской ортодоксии, и несущие явно выраженные признаки средневековых гностико-манихейских сект. По мнению дореволюционных отечественных исследователей, заключая в себе отражение языческих идей Древнего Востока и доктрин древних христианских, гностических и богомилских ересей, скопческая секта по существу своего веро- и нравоучения должна быть отнесена скорее к язычеству, чем к христианству: с последним ересь имеет лишь общие «достопоклоняемые» имена Св. Троицы, Искупителя, некоторых святых, ангелов и человек¹⁶. Одним из примеров, иллюстрирующих данное утверждение, является тот факт, что, согласно учениям хлыстов и скопцов, существуют семь небес. На седьмом небе обитают Святая Троица, Богородица, архангелы, ангелы и святые. Но под этими названиями «они разумеют не лица, но только нравственные свойства и понятия, проповедуя, таким образом, языческий пантеизм»¹⁷.

Последователи поповского направления в старообрядчестве, не приняв установлений Собора 1666-1667 гг., продолжали оставаться в русле христианской традиции. Отказавшись от новшеств, но не отрекаясь от иерархии и таинств Церкви, они восстановили епископство. Сохраняя свою самобытность и культурные особенности, связанные с поддержанием дореформенных традиций в обрядах и богослужебных книгах, они остались верны церковным установлениям дореформенного периода. При этом они не теряли надежд на восстановление прежнего церковного единства, что и выразилось в становлении единоверия.

Религиозная субкультура старообрядчества основывалась на том, что только Русь сохранила истинное благочестие, в отличие от греков и латинян, поскольку последние исказили христианское вероучение, а греки, заключив с латинянами Ферраро-Флорентийскую унию, тем самым приняли «ересь папистов». Отрицание церковных нововведений выразилось и в отрицании благодати в «Никоновой церкви», и соответственно безблагодатности таинств, преподаваемых ею. В первые десятилетия раскола этот вопрос не являлся насущным, поскольку было множество «беглых попов», которые окорм-

¹⁶ Андерсон В.М. Старообрядчество и сектанство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. – СПб., 1908. – С. 124.

¹⁷ Скопчество как секта и обличение ее заблуждений / Ред.-изд. В.М. Скворцов. – СПб., 1902. – С. 1.

ляли паству запасными дарами, освященными еще до времени патриаршества Никона, однако в конце XVII – начале XVIII вв., когда число «беглого духовенства» естественным образом сократилось, встал вопрос о священниках для совершения таинств. Отсюда и возникают постановления о том, что «... обходиться без церкви и таинств нельзя, что священников можно принимать и от господствующей церкви, но с условием их отречения от ересей»¹⁸. Принятие священников в общину происходило разными путями. Первоначально их перекрещивали, впоследствии принимали через миропомазание, далее же просто через отречение от «никонианской ереси».

Несмотря на то, что старообрядчество находилось в оппозиции господствующей церкви, оно отнюдь не было изолировано от внешнего мира. Об этом свидетельствуют и попытки восстановления церковной иерархии (что и было осуществлено), а также довольно тесное общение с представителями Римско-католической церкви. Представители римского епископата встречались с иерархами Белокриницкой митрополии. В 1910 году старообрядческую Белокриницкую митрополию посетили: католический французский епископ, сопровождавший его священник-монах и молодой граф Андрей Шептицкий (на тот момент монах, а в последствии униатский митрополит, «верховный князь русской церкви в Галичине»). Как об этом свидетельствует Ф. Круглов, «...они вели дружественную беседу с Белокриницким митрополитом Афанасием, и отцом Пафнутием. Католические собеседники, по словам отца Пафнутия, «произвели на всех монастырских и сельских жителей приятное впечатление»¹⁹.

Впоследствии были зафиксированы случаи перехода старообрядческих священнослужителей в лоно Римско-католической церкви. Так, уже выше упомянутый Ф. Круглов пишет, что старообрядческий священник Белокриницкой митрополии Евстафий Сусалев перешел в католичество с сохранением сана. Отсюда следует, что Рим признал законность и каноничность Белокриницкой иерархии²⁰.

Подводя итоги, можно сказать, что в России «поповское» согласие старообрядчества сформировалось как религиозная субкультура, основанная на традициях средневековой Руси. Её главной задачей являлось сохранение христианской веры в том виде, в котором она и пришла на Русь. С течением времени старообрядчество приобрело свои специфические черты, которые проявились в духовной и светской практике. Не являясь маргинальной (маргинальное направление в старообрядчестве было представлено «изуверскими» и «парахристианскими» общинами и хлыстов, скопцов и т.д.), субкультура старообрядцев-поповцев не трансформировалась в контркультуру/субкультурную религию. Большинство старообрядцев внесли свой вклад в культурно-цивилизационное развитие России как хранители традиций допетровской Руси. Не были они изолированы и от внешних влияний, сохраняя при этом самобытность и став неотъемлемой частью российской цивилизации.

Таким образом, в отечественной науке получил распространение взгляд на субкультуру как на явление более широкое, чем культура какой-либо маргинальной группы. Субкультура – один из составляющих элементов культуры. Не всегда субкультура близка контркультуре. Понятие контркультуры акцентирует момент выраженного противостояния фундаментальных ценностных установок некоего сообщества по отношению к господствующей культуре или часто исходной для контркультуры субкультуре. Когда речь идет о субкультуре как о совокупности религиозных символов, идей, убеждений, ценностей, норм, образов поведения, принимаемых обособленной группой людей, её можно назвать религиозной субкультурой.

Список литературы

1. Смелзер Н.Дж. Социология // СоцИс. – 1990. – № 12. – С. 113.
2. Брейк М. Субкультура неформальной молодежи // Социологические исследования. – М., 1991. – № 7. – С. 28.

¹⁸ Андерсон В.М. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. – СПб., 1908. – С. 124.

¹⁹ Круглов Ф. Старообрядческий раскол и папа римский. – СПб., 1910. – С. 5 – 6.

²⁰ Там же. – С. 7.

3. Gelder K. Subcultures. Cultural histories and social practice. – L., N.Y., 2007.
4. Радугин А.А. Социология. – М., 2003. – С. 70.
5. Гуревич П.С. Субкультура // Культурология. XX в.: Словарь. – СПб., 1997. – С. 450.
6. Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. – С.117 – 127.
7. Соколов К.Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – №1. – С. 134 – 143.
8. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римский В.П., Римская О.Н. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 8 (63). – Вып. 8. – Белгород, 2009. – С. 30-41.
9. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1996.
10. Концепция государственной религиозной политики Российской Федерации / РАГС. М., 2003. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_8227.html.
11. Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий: Диссертация на соиск. уч. ст. к. филос. н. – Тула, 2011. – 172 с.
12. Лелеков Л.А. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы / Отв. ред. С.А. Арутюнов. – М., 1991. – С. 12-49.
13. Wadia V.P. Zoroastrian Philosophy and Way of Life. – Bombay, 1964.
14. Мандей: История, литература, религия / Сост. Н.К. Герасимова. – СПб., 2002.
15. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. – М., 1980. – С. 82-96.
16. Гусева Н.Р. Джайнизм. – М., 1968. – С. 107 – 117.
17. Дюмон Л. Homo hierarchicus: опыт описания системы каст / Пер. с фр. под ред. Н.Г. Краснодембской; Вступ. ст. Н.Г. Краснодембской. – СПб., 2001. – С. 170 – 179, 188 – 190, 225 – 240, 284 – 303.
18. Шохин В.К. Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н.э.). – СПб., 2007. – С. 182 – 200.
19. Stevenson S. Notes on Modern Jainism. – Oxford, London, Surat, 1910. – P. 85 – 112.
20. Андерсон В.М. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. – СПб., 1908. – С.124.
21. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений / Ред.-изд. В.М. Скворцов. – СПб., 1902. – С. 1.
22. Андерсон В.М. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. – СПб., 1908. – С.124.
23. Крутлов Ф. Старообрядческий раскол и папа римский. – СПб., 1910. – С. 5 – 6.
24. Там же. – С. 7.

RELIGIOUS SUBCULTURE: PROBLEM OF THE RELATIONSHIP WITH SUBCULTURAL RELIGIONS

S.S. POCHETSOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: pochetsov@bsu.edu.ru

The article is devoted to defining the specifics of the phenomenon of religious subcultures in relation to phenomenon of subcultural religion. Feature of the religious subculture is its link with the base or «mother» culture. Religious subculture is a product of traditional culture, which is closely connected with it. In contrast to the subcultural religion, religious subculture gets its fundamental ideas or doctrines from traditional religious life, which dominates in a particular region.

Key words: subculture, religious subculture, subcultural religion, subcultural groups, non-traditional religious life, Old Believers.